

УДК 332.142.2

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЛАСТЕРНЫХ ПОДХОДОВ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. КАМЫШАНЧЕНКО

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет
г. Белгород

e-mail:
annmkam@gmail.com

Существующие противоречия в политической сфере и неравномерность развития в экономическом, социальном и технологическом направлениях жизнедеятельности общества свидетельствуют о незавершенности устройства нового миропорядка. Приведенный аргумент при характеристике современного мира в полной мере относится и к России. Децентрализация, связанная с распадом СССР, не дала позитивных результатов в развитии экономики в Российской Федерации. Правительство Российской Федерации вело и ведет активные поиски новой экономической политики в стабилизации и устойчивом развитии экономического потенциала через политику бюджетного выравнивания регионов, инновационные меры, фискальную политику, используя принципы разграничения полномочий между органами государственной власти и органами власти субъектов РФ и др.

С начала 2000-х годов разрабатывается концепция «регулируемой федерации». Политика бюджетного выравнивания не остановила рост межрегиональных диспропорций. Принимается решение о составлении среднесрочных (на 5-7 лет) и долгосрочных (до 25 лет) стратегических планов развития экономики государства и его субъектов. Однако ожидаемого результата не получено: только 35 субъектов Российской Федерации представили среднесрочные проекты и 32 – долгосрочные, которые нельзя назвать полностью удовлетворяющими задачам, связанным с решением поставленных целей. Белгородская область отличается устойчивым экономическим развитием не только в сфере агропромышленного комплекса, но и в других отраслях. Это позволило уже на этом этапе региональной экономической политики взять за основу кластерный подход, который может способствовать решению главных задач в развитии регионов.

Ключевые слова: децентрализация, глобализация, консолидированный бюджет, регион, стратегия, региональная экономика, кластер, конкурентоспособность.

Существенной особенностью современного мира является неравномерность экономического и технологического развития. Существующие противоречия в политической и других сферах жизнедеятельности общества свидетельствует о незавершенности устройства нового миропорядка, влияющего на формирование экономической политики. Приведенные аргументы при общей характеристике современного мира в полной мере относятся и к России [10], которые еще больше усугубляются со сменой государственного устройства, развитием в мировом масштабе глобализационных последствий развития экономики, кризисных явлений. Региональная политика оставалась долгое время методологически наименее разработанным направлением государственной экономической политики России. Принцип размещения производительных сил, исходя из политических и экономических интересов государства, как основа региональной политики СССР был забыт при смене парадигмы развития России. В формировании региональной политики России выделяются два качественно разных периода: первый – с 1992 г. по 1998 г.; второй – с 1999 г. по настоящее время. Первый период характеризуется децентрализацией в рамках формирования новых федеральных отношений (т.н. либеральная федерация), которая рассматривалась как часть процесса экономической и политической либерализации и предоставления избранным регионам налоговых и бюджетных льгот. Ориентация на децентрализацию объяснялся распадом СССР и общей увлеченностью суверенизацией [4]. Децентрализация хотя и разбудила местную инициативу, но не дала заметных позитивных результатов, не создала предпосылок для более эффективного использования и преумножения ресурсов развития. Беспорядочно раздавая индивидуальные льготы и преференции, федеральный Центр терял контроль за сокращавшимися доходами предприятий и населения; собираемость налогов в 1996 году опустилась до 65%; доходы консолидированного бюджета в процентах к ВВП сократились с 30,6% в 1993 году до

24,5% в 1996г. Возникли реальные угрозы для единства и целостности страны [1]. Их восприятие руководством страны стало причиной принятия в 1996 году «Основных положений региональной политики в Российской Федерации», утвержденными Указом Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803. Однако этот документ не имел правовых последствий для ведомств, так или иначе влиявших на региональные процессы. Все федеральные бюджеты вплоть до 1999 г. были дефицитными. В развитие «Основных положений региональной политики в Российской Федерации» были принят Федеральный закон от 24 июля 1999 г. № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». В условиях дефицита федерального бюджета центр стремился передать на региональный уровень все большую часть социальных расходов, но одновременно задерживались переводы из центрального бюджета выравнивающих трансфертов, выплаты федеральным организациям ВПК, не финансировались принятые федеральные программы. Субъекты РФ были вынуждены брать на себя все большую ответственность за социальное и экономическое положение на своих территориях. Кроме того, за 1992-1997 гг. доля регионов в расходной части консолидированного бюджета РФ увеличилась с 38,6% до 58,1% [4]. При этом из-за правовой асимметрии субъекты РФ перечисляли в федеральный бюджет разные доли собираемых налогов. В частности, доля налогов у Татарстана и Башкортостана, перечисленных в федеральный бюджет, были существенно меньше, чем у других субъектов федерации.

В конце 1990-х годов разрыв по объемам валового регионального продукта (ВРП) на душу населения между разными субъектами РФ составил 18,9 раз и превышал различия в уровне развития стран так называемого «золотого миллиарда» и беднейших государств мира. Ситуация региональной дифференциации в России в начале 2000-х годов только усугубилась. В 1998 году душевое производство ВРП в десяти наиболее экономически развитых регионах России превышало среднестатистический уровень в 2,5 раза, а в 2000-м году – уже в 3,2 раза. Экономические аутсайдеры увеличили свое отставание от среднероссийских показателей с 3,3 до 3,5 раз.

Состояние ситуации некоторых субъектов РФ представлены в табл. 1 и 2, составленных на основе данных Министерства регионального развития.

Таблица 1

Доля отдельных субъектов РФ в суммарном ВРП России, %

	Субъект РФ	Доля в 1994 г., %	Субъект РФ	Доля в 2002 г., %
1	г. Москва	10,2	г. Москва	21,1
2	Тюменская обл.	6,3	Тюменская обл.	10,1
3	Московская обл.	3,6	Московская обл.	3,9
4	г. Санкт-Петербург	3,2	г. Санкт-Петербург	3,9
5	Республика Татарстан	3,2	Республика Татарстан	2,8
6	Свердловская обл.	3,8	Свердловская обл.	2,6
7	Республика Башкортостан	2,7	Республика Башкортостан	2,3
8	Красноярский край	3,0	Красноярский край	2,5

Таблица 2

Состояние производства ВРП в 1998-2003 гг. (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

	Область	1998	1999	2000	2001	2002	2003
1	Белгородская	96,5	111,2	113,3	102,5	104,0	107,4
2	Воронежская	92,3	107,2	108,5	100,7	101,4	110,3
3	Костромская	94,6	106,5	106,6	101,6	102,0	104,6
4	Курская	101,9	101,0	111,2	98,2	107,7	110,5
5	Смоленская	91,7	125,5	103,7	106,5	101,0	104,6

Политика бюджетного выравнивания, более 10 лет являющаяся генеральным направлением региональной политики, из-за существенных пробелов и противоречий в системе правового и институционального обеспечения усугубила социально-экономическую дифференциацию регионов. Значимость и актуальность разработки инновационных мер реализации государственной региональной политики были признаны на государственном и региональном уровнях [2, 3]. Разрыв в социально-экономической ситуации становится основным социальным противоречием, порождающим политические конфликты [7,8,9].

После выхода из-под экономического и политического влияния СССР страны Восточной Европы начали проводить активную политику регулирования регионального развития. Наиболее успешно эти процессы проходили в Венгрии, Польше и других кандидатах первой очереди на вступление в Европейский Союз. Децентрализация регионального управления осуществлялась постепенно по мере приближения национального законодательства к нормам ЕС [16, 17]. В этом их, прежде всего, отличает от России, которая практически сразу же после начала рыночных реформ взяла курс на децентрализацию регионального управления, проводившегося под лозунгом новой федерации и возрождения местного самоуправления. Как следует из представленных данных, ослабление регулирующих функций центральной власти в условиях трансформации экономики привело к негативным последствиям для страны. В силу имеющихся экономических, социальных различий, природно-географических условий регионы России объективно обладали не одинаковыми возможностями для создания благоприятной деловой среды, привлечения инвестиций и реализации интеллектуального потенциала проживающего в них населения [14].

Децентрализация в рамках федеральных отношений и местного самоуправления, расширение прав и компетенций субъектов РФ и местного самоуправления сами по себе оказались не в состоянии устранить территориальные диспропорции. Хаотичная децентрализация и конкуренция регионов, асимметричность в отношениях с федеральным центром породила такое явление, как региональный протекционизм, вызвавший фрагментацию российского пространства, нарушение его экономического единства. Усиливающаяся региональная власть подмяла под себя местное самоуправление, полномочия которых были определены Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 1995 года. В 1998 году были созданы институты лоббирования интересов местного самоуправления (Совет по местному самоуправлению, Конгресс муниципальных образований), но это не дало ощутимых результатов, поскольку в реальности финансовая основа самостоятельности органов местного самоуправления была весьма слабой. Такие инструменты региональной политики, как бюджетные трансферты и федеральные программы, нацеленные на смягчение стихийно растущих межрегиональных различий, при ограниченных финансовых возможностях государства оказались мало результативными. Созданные в целях стимулирования активности в регионах особые экономические зоны (ОЭЗ) тоже не дали ощутимых результатов. Федеральным законом от 23.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» прекращено существование большинства из 23 ранее действовавших ОЭЗ. Одновременно этим законом повысилась ответственность региональных и местных властей за привлеченные финансы в эти зоны.

Главными направлениями реформы в соответствии с «Концепцией реформирования межбюджетных отношений в РФ в 1999-2001 гг.» явились разграничение доходных источников между уровнями бюджетной системы страны, преобразование Фонда поддержки субъектов РФ, инвестиционная поддержка развития регионов и др. В результате реализации этой концепции доля федерального бюджета в консолидированном бюджете России в 1999 году возросла до 50,6% против 44,9% в 1998 году. Но уже в 2000 году федеральная доля достигла 56,5%, а по итогам 2001 года – 60%, 2002 года – 62%. В целом в результате реализации первого этапа реформирования межбюджетных отношений за счет централизации финансов увеличились объемы финансовой помощи слабым субъектам РФ. В 2001 году принята новая концепция реформирования межбюджетных отношений на период до 2005 года. Она была нацелена на разделение расходных полномочий между бюджетами разных уровней и четкое закрепление на долгосрочной основе доходных источников в соответствии с расходными полномочиями.

В целом за 1999-2001 гг. через политику бюджетного выравнивания не удалось остановить рост межрегиональных диспропорций, что объясняется не столько недостатками уровней государственной поддержки, сколько громадным различием между регио-

нами по инновационному потенциалу, емкости региональных рынков, инвестиционной привлекательности и пр.

Возникает вопрос: если во всем мире не удастся сглаживать пространственное экономическое неравенство, формирующееся под воздействием объективных преимуществ, насколько это возможно в России? Попытки идти своим путем у нас уже были еще в период существования СССР. Это и ускоренная индустриализация слаборазвитых республик, которая обернулась в 1990-е годы катастрофическим спадом их неконкурентоспособного промышленного производства. До сих пор эти республики восстановили не более 40-50% производства от уровня 1990 года, а некоторые (Ингушетия, Калмыкия и др.) фактически деиндустриализовались. Второй пример – освоение Севера и Востока страны с их мало-пригодными для жизни территориями, что обернулось для страны экономическими издержками, которые стали очевидными при переходе к рыночной экономике [7,8]. Не удалось решить эту проблему и через политику бюджетного выравнивания, проводимую Правительством РФ в 90-е годы. Но это не означает, что менее развитым регионам не нужно помогать. Бюджетный механизм выравнивания широко применяется не только в России. Так, в странах Центральной Европы (ЦЕ) региональная политика также была не вполне последовательна и не обеспечена достаточными финансовыми ресурсами, но она имела четкий ориентир – неизбежное вступление в Европейский Союз. Финансовая помощь ЕС сыграла важную роль в удержании региональных диспропорций в унаследованных от социалистического периода рамках [11].

В России значительно слабее развиты институты регионального развития. До сих пор отсутствует устойчивая правовая база проведения региональной политики. В ее идеологии преобладают акценты на выравнивание бюджетной обеспеченности, а не выравнивание условий предпринимательской деятельности. Инструменты региональной политики России в основном опираются на адресное государственное воздействие: межбюджетные трансферты, госзаказ, адресные дотации, субсидии и т.д. В то же время практически не используются дифференцированные рыночные регуляторы, вполне естественные в стране со столь различными условиями для ведения экономической деятельности.

В целом в современной России работает три вида преимуществ [5]: агломерационный эффект; обеспеченность минеральными ресурсами, востребованными мировым рынком; и, в меньшей степени, выгодное положение на основных путях мировой торговли, преимущественно приморское. Эти преимущества проявляются в опережающем росте обладающих ими территорий: крупнейших агломераций федеральных городов, нефтегазовых и металлургических регионов, а с 2000 г. – южных и западных приморских регионов. Следует признать, что сокращение экономического неравенства регионов невозможно без объективно существующих или «выращиваемых» преимуществ, которые будут способны снизить издержки бизнеса. Первая долгосрочная программа развития России до 2010 года была создана Центром стратегических разработок еще в 2000-м году, однако ее так и не утвердили. Были сложности со среднесрочной программой, которая была принята только в 2006 году на перспективу 2006-2008 гг. С такими же сложностями столкнулись и субъекты РФ при разработке региональной перспективы. Распоряжением Правительства РФ от 3 апреля 2006 года № 467р была одобрена Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в РФ в 2006-2008 гг. Распоряжением Правительства РФ от 14.06.2001 г. № 800Р было предложено субъектам РФ разработать среднесрочную программу до 2005 г. и долгосрочную программу до 2020 г. развития региона.

Что касается контроля качества региональных стратегий и программ, то Минэкономразвития России выпустило Приказ № 170 от 17.06.2002 г. «О совершенствовании разработки, утверждения и реализации программ экономического и социального развития субъектов российской Федерации», в котором возложило эту функцию по большинству стратегий и программ на департаменты Минэкономразвития России. Этим же приказом утвержден Типовой макет программ социально-экономического развития субъектов РФ и рекомендовано руководствоваться этим макетом при разработке региональных программ развития. Как показывают статистические данные, среднесрочная программа из 89 субъектов была представлена только 35, а долгосрочная – 32 субъектами федерации. Только эти данные говорят о многом – субъекты не знают своих возможностей, и, очевидно, не решают проблемы, связанные с развитием регионов. Как утверждается в аналитическом отчете, ни один из этих документов нельзя назвать полностью удовлетворяющим соответствующим требованиям. Наличие или отсутствие программ и даже уро-

вень их научной обработки говорят о состоянии и необходимости серьезного реформирования стратегий и программ [12,13].

Белгородская область в числе тридцати субъектов федерации разработала план стратегического развития до 2007 года. В эти годы активно обсуждалась альтернативная политика бюджетного выравнивания (политика поляризованного развития), ставшая основой разработанной Минрегионом России «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации». Приоритетами регионального развития России, разработанными в рамках названной Концепции, выступают: формирование сети «опорных» регионов; формирование региональных модулей Национальной инновационной системы России; создание условий для модернизации промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных экономических, территориальных, производственных кластеров; создание системы управления человеческими ресурсами, развитие региональной занятости населения; улучшение качества государственного и муниципального управления в регионах. Механизмы социально-экономического развития регионов: генеральная схема пространственного развития страны, т.е. функциональное зонирование территории; правовая поддержка развития регионов; информационные – система федерального мониторинга региональных социально-экономических показателей; организационно-финансовые [6].

В целом такая политика бюджетного выравнивания (1999-2005 гг.) не остановила роста межрегиональных диспропорций, которые обусловлены не столько уровнем государственной поддержки, сколько большим различием природно-экономического потенциала регионов. В промышленной политике практически не использовались рыночные механизмы. К этому времени, наряду с резким спадом во всех отраслях промышленного производства, произошли структурные изменения: снижение доли наукоемких производств, техническая деградация и свертывание современных технологий. Главным источником экспортных доходов стали сырьевые ресурсы, а также отрасли, производящие полуфабрикаты (черная и цветная металлургия, нефтехимия, целлюлозно-бумажная промышленность).

Отсутствие природно-сырьевых источников промышленного производства привело к тому, что большинство регионов и сегодня не в состоянии проводить сколько-нибудь самостоятельную целенаправленную социальную и экономическую политику из-за дефицита финансовых ресурсов. Стабилизация в экспортно-ориентированных регионах со специализацией, в частности, в сфере производства металлургического и углеводородного сырья, позволила сделать успешные шаги в росте экономических показателей (рис. 1) некоторым регионам РФ. К ним относятся Ненецкий автономный округ, где в переходный период начала развиваться нефтедобывающая промышленность; Ленинградская область, получившая в последние годы значительные инвестиции благодаря выгодному географическому положению вблизи крупнейшей агломерации и морских путей экспорта ресурсов; Белгородская область, где сочетались черная металлургия и быстро растущая пищевая промышленность, которая способствовала быстрому развитию перерабатывающих предприятий [18].

Рис. 1. Динамика промышленного производства регионов ЦФР, в % к 1990 г.

Успешно развивающиеся экспортно-ориентированная промышленность области, животноводство и птицеводство способствовали созданию благоприятных институциональных условий для инвестирования (табл. 3)

Таблица 3

Инвестиции на душу населения, в % к средним по РФ (РФ=100)

Область	1999г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Курская	65	50	46	66	5	60	54	55	47	49	59
Белгородская	75	63	80	52	59	69	84	99	102	98	89
Воронежская	38	36	39	55	51	45	46	49	51	55	59

Корни успешного противостояния разрушительным процессам в годы реформирования экономики, создания благоприятных институциональных условий кроются не только в структуре экономики области, но и в умелом управлении субъектом РФ и его регионами в течение последних десятилетий.

В последние десятилетия XX в. во многих развитых странах наблюдалось возрождение интереса к проблемам региональной промышленной политики. При этом содержание такой политики заметно отличалось как от моделей распределения бюджетных ресурсов сверху вниз, доминировавших в Западной Европе в послевоенный период, так и от политики «самоустранения», что было характерно для 80-х годов XX в. В последнее время заметна тенденция к трансформации региональной промышленной политики, выраженная в стремлении к эффективному использованию абсолютных и сравнительных преимуществ отдельных регионов. Такой механизм существует и заключается, как показывает зарубежная практика, в использовании концепции региональных и отраслевых кластеров. Опыт Центральной Европы был использован восточно-европейскими государствами, где стратегия регионального развития находится в стадии завершения интеграцией макроэкономической с отраслевой (секторальной) экономикой.

России нужна новая региональная политика, которая создавала бы систему действенных стимулов к развитию и для лидеров, и для аутсайдеров и решала бы проблемы пространственного развития не только через бюджет, но, в первую очередь, через систему прямых экономических связей субъектов рынка. Такая политика была принята в стратегии развития экономики России на 2011-2015 гг. и до 2025 г. В целях обеспечения согласованности стратегических приоритетов, консолидации усилий органов государственной власти и местного самоуправления муниципальных образований области, бизнес-структур и гражданского общества Правительство Белгородской области постановлением от 25 января 2010 г. № 27-пп утвердило «Стратегию социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г.».

В основу развития был положен принцип формирования добавленной стоимости на основе кластерного подхода с использованием механизмов государственно-частного партнерства, проектного и программного управления. Отличительной чертой принятых в «Стратегии» направлений является переход от отраслевого принципа к региональному с возрастающей ролью различных форм партнерства между государством и частным капиталом на различных уровнях управления. Традиционная региональная промышленная политика часто приводила к искусственному созданию «полюсов» экономического роста, не имеющих необходимой устойчивости в долгосрочной перспективе. Новая региональная промышленная политика предполагала максимальное использование внутреннего потенциала территории за счет мобилизации конкурентных преимуществ через формирование системы эффективных рыночных институтов, создание инкубаторов инноваций и технологий, развития предпринимательства, что соответствовало представлению о сути кластерного устройства [15]. Новая кластерная региональная политика должна быть в значительной мере политикой самих региональных властей.

В основе региональной кластерной системы в областном промышленном потенциале выделены три группы:

- первую из них представляют традиционные секторы (горно-металлургический, строительный и агропромышленный), которые вносят в областной ВРП 57%;

- вторую группу образуют развивающиеся кластеры (машиностроительный, туристическо-рекреационный, транспортно-логистический, многокомпонентный социальный), которые производят около 17% ВРП области;

- в третью группу входят перспективные кластеры (нанотехнологий и информационных технологий), вклад в ВРП которых составляет около 2,5%.

Поскольку кластерная структура – это добровольное экономическое объединение конкурирующих производств, то в настоящее время в Белгородской области можно говорить об определенных успешных практиках их создания. Так, в соответствии с принятой в области «Стратегией», машиностроительные предприятия отнесены к перспективному, развивающемуся кластеру. Однако, как показывают статистические данные за 2011 г., избыток основных фондов, степень износа которых превышает 39%, заведомо не позволяет выпускаемой продукции быть конкурентоспособной [19]. В 2012 г. 26 машиностроительных предприятий были объединены в ассоциацию машиностроителей Белгородской области. Каждое предприятие до сих пор имеет свою строго ограниченную номенклатуру изделий, что является серьезным препятствием для развития и создания производственного машиностроительного кластера. Правительство Белгородской области разработало комплекс мероприятий, которые утверждены в виде долгосрочной целевой программы «Модернизация и развитие машиностроительного комплекса Белгородской области на 2012-2016 гг.». Очевидно на первом этапе становления регионального машиностроительного кластера как системы взаимосвязанных технологической и территориальной общностью предприятий, необходимо развивать сначала производственную кооперацию. При этом для отдельных групп предприятий ассоциации должно быть выполнено условие, чтобы в качестве организатора вновь создаваемой структуры был шumpетеровский предприниматель [20]. И, наконец, без серьезной инвестиционной поддержки и согласованных взаимодействий с властными структурами процесс становления кластера данного профиля может затянуться, что является одним из главных отрицательных факторов в рыночных взаимоотношениях.

Список литературы

1. Регионы России: Информац. стат. сб.: В 2 т. Т. 1. – М.: Госкомстат России, 1997.
2. Регионы России: экономическая конъюнктура (социально-экономическая информация). Т.2, Изд. Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ. – М.: 2002 г.
3. Федеральная целевая программа сокращения социально-экономических различий регионов РФ на 2002-2010 гг. и до 2015 г. Приложение 4.
4. Аринин, А.Н. Уроки и проблемы становления российского федерализма / А.Н. Аринин, Г.В. Марченко // – М.: ТОО «Интелтех», 1999. – 233 с.
5. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 496 с.
6. Гранберг, А.Г. Проблемы и парадоксы региональной политики в Российской Федерации / А.Г. Гранберг // Региональное развитие и сотрудничество. 2001. №3. С. 29.
7. Зубаревич, Н.В. Регион как субъект политики и общественных отношений. Серия Научные доклады/ Н.В. Зубаревич. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 224 с.
8. Зубаревич, Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
9. Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России. Проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. – М.: Либроком, 2012. – 264 с.
10. Кирсанов, А.И. «Столкновение цивилизаций» в контексте глобальных трансформаций / А.И. Кирсанов, С.О. Хартингтон // Философия и общество. 2008. № 3 (51). С. 32-44.
11. Ломовцева, О. А Регион в контексте общественного развития и эволюции экономической мысли / О.А. Ломовцева // Научные ведомости БелГУ. 2013. №8(151). Вып. 26 /1. С. 20-27.
12. Ломовцева, О.А. Методология стратегического управления региональными кластерами в условиях становления инновационной среды / О.А. Ломовцева, А.В. Дейнеко // Научные ведомости БелГУ. 2011. №13(108). С. 22-35.
13. Николаев, И.А. Стратегии и программы развития регионов (сравнительный анализ). Аналитический доклад / И.А. Николаев, О.С. Точилкина. – М.: Аудиторско-консалтинговая компания ФБК, 2006. – 29 с.

14. Пилясов, А. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ / А. Пилясов, О. Колесникова // Вопросы экономики. – М., 2008. № 9. С. 50-69.
15. Портер, М. Конкуренция. Пер. с англ. / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
16. Хорват, Д. Перестройка региональной политики в Венгрии / Д. Хорват // Региональное развитие и сотрудничество. 2001. № 3. С. 44-49.
17. Шляхта, Я. Бюллетень Комитета пространственного развития страны Польской Академии наук. (Komitet przestrzennego zagospodarowania kraju PAN) «Национальная стратегия регионального развития» / Я. Шляхта. – Варшава. 2000. Вып. 191. – 436 с.
18. Зубаревич, Н.В. Влияние кризиса на регионы России: мониторинг / Н.В. Зубаревич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.opes.ru/news>.
19. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Белгородская область. 2012 г.
20. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: ЭКСМА, 2007. С. 8

REALIZATION OF REGIONAL ECONOMY POLITICS APPLYING CLUSTER APPROACH ON EXAMPLE OF BELGOROD REGION

A.M. KAMYSHANCHENKO

*Belgorod National
Research University
Belgorod*

*e-mail:
annmkam@gmail.com*

The actual contradictions in political sphere and inequality in economic, social and technical development show the incompleteness of arrangements of the New World Order. Mentioned argument of contemporary world's characteristic can be fully related to Russia. The decentralization process connected with the collapse of the Soviet Union did not get positive results in economic development of the Russian Federation.

The Russian government is actively searching for new ways of economic policy by stabilization and sustainable development of economic capacity. This goal is to be achieved by budget alignment policy of regions, innovation measures, stringent fiscal management and the use of principals of power differentiation between state authorities and federal subjects and etc.

Since 2000 a conception of "Regulated Federation" has been developed. The budget alignment policy was unable to stop growing regional disproportions. The government implemented medium- (between 5-7 years) and long- (till 25 years) term strategic plans of economic development for the state and its subjects. However the expected results have not been reached: just 35 subjects of Russian Federation introduced medium-term and 32 long-term projects, which cannot be noted as fully satisfying in the view of set aims.

The Belgorod region is notable for sustainable economic development not just in agricultural field, but also in other branches. That enables to take it as a basis for cluster approach, which can contribute a solution of the main problems of regional development.

Key words: decentralization, globalization, consolidated budget, region, strategy, regional economy, cluster, competitiveness.